

TERRY PRATCHETT

---

# TERRY PRATCHETT

---

*Thud!*

---



Москва

2016

ТЕРРИ ПРАТЧЕТТ

---

*Шмяк!*

---



Москва

2016

УДК 82(1-87)  
ББК 84(4Вел)  
П 68

Terry Pratchett

THUD!

Copyright © 2005 by Terry and Lyn Pratchett

Художественное оформление *И. Саукова*

Иллюстрация на переплете *А. Дубовика*

**Пратчетт Т.**

П 68 Шмяк! / Терри Пратчетт ; [пер. с англ. В. С. Сергеевой]. — М. : Издательство «Э», 2016. — 480 с. — (Терри Пратчетт).

ISBN 978-5-699-68585-1

В самом блистательном городе Плоского мира — Анк-Морпорке — снова беспокойно: близится 200-летняя годовщина Кумской битвы. Именно в Кумской долине в один злополучный день то ли гномы исподтишка напали на троллей, то ли тролли исподтишка напали на гномов. Нет, враждовали они с сотворения мира, но именно эта битва придала обоюдной ненависти официальный статус. Она сделалась историческим объяснением того, почему нельзя доверять этим мелким бородатым/здоровенным бугристым ублюдкам.

А это значит, что на улицах Анк-Морпорка надо вводить дополнительные патрули.

Впрочем, спасение мира и поддержание порядка — это обычная работа для неподражаемого герцога Анкского. Ах да, надо же еще расследовать убийство глубинного гнома, разобраться с новой наркотой на улицах города и, самое главное, ровно в шесть вечера прочитать Юному Сэму «Где моя корова?». Последнее пропустить никак нельзя.

Впервые на русском языке!

УДК 82(1-87)  
ББК 84(4Вел)

© В. Сергеева, перевод на русский язык, 2013  
© Издание на русском языке, оформление.  
ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-68585-1

Первое, что сделал Так, — он написал себя.

Второе, что сделал Так, — он написал Законы.

Третье, что сделал Так, — он написал Мир.

Четвертое, что сделал Так, — он написал пещеру.

Пятое, что сделал Так, — он написал жеоду, каменное яйцо.

И в сумеречном чреве пещеры из жеоды вылупились Братья.

Первый Брат пошел на свет и встал под открытым небом. Поэтому он вырос слишком высоким и стал первым Человеком. Он не нашел Законов и просветился.

Второй Брат пошел во мрак и встал под каменной кровлей. Поэтому он достиг нужного роста и стал первым Гномом. Он нашел Законы, которые написал Так, и погрузился во тьму.

Но часть живой души Така осталась в разбитом каменном яйце и превратилась в первого Тролля, который бродит по миру незванным и нежеланным, без души и без цели, не учась и не понимая. Опасаясь и света и тьмы, он вечно ковыляет в полумраке, ничего не зная, ничего не постигая, ничего не творя и будучи ничем...

*Из книги «Гд Так' Гар» («Что написал Так»), в пер. проф. У. У. У. Уайлдблада, изд-во Незримого Университета, цена 8 АМ долларов. В оригинале последний абзац цитаты, судя по всему, позднейшая интерполяция.*

Тот кого гора не сокрушить  
Тот кого солнце не остановить  
Тот кого молот не разбить  
Тот кого огонь не утрашить  
Тот кого ум выше сердца  
Тот алмаз

*Перевод троллей пиктограммы, вырезанной на куске базальта и найденной на нижнем уровне анк-морпорской паточной шахты. Созд. примерно 500 000 лет назад.*



### *Шмяк.*

Именно такой звук издала дубина, войдя в соприкосновение с черепом. Тело дернулось и рухнуло навзничь.

Дело было сделано — неслышно, незримо. Идеальный финал, идеальное решение, идеальная история.

Но, как говорят гномы, там, где случаются неприятности, всегда ищи тролля.

*Троль видел.*

День начался идеально. Сэм Ваймс знал, что вскоре от удачного начала не останется и следа, но хотя бы на несколько минут можно было представить, что неизбежное не произойдет.

Сэм Ваймс брился. Ежедневный акт неповиновения, напоминающий о том, что он... просто Сэм Ваймс.

Конечно, он брился в особняке, и во время процедуры дворецкий читал ему выдержки из «Таймс», но все это были... не более чем сопутствующие обстоятельства. Из зеркала по-прежнему глядел Сэм Ваймс. Если бы оттуда взглянул герцог

Анкский, Ваймс счел бы это дурным знаком. «Герцог» — лишь название должности, и точка.

— Преимущественно новости касаются текущей... ситуации с гномами, сэр, — произнес Вилликинс, пока Ваймс обрабатывал область под носом, требующую особого внимания. Он до сих пор пользовался дедушкиной опасной бритвой. Еще один островок реальности. И потом, тогдашняя сталь была намного лучше теперешней. Сибилла, которая с непонятым восторгом относилась к новейшим техническим штучкам, предложила мужу приобрести самую современную бритву, в которой сидел маленький бесенок с индивидуальными ножницами и быстренько срезал все волоски, но Ваймс настоял на своем. Если кто-нибудь и будет орудовать лезвием по его лицу, то исключительно он сам.

— Кумская долина, Кумская долина, — пробормотал он, глядя на отражение в зеркале. — Что-нибудь новенькое?

— В общем, нет, сэр, — сказал Вилликинс, вновь открывая первую страницу. — Опубликован отчет о речи, которую произнес граф Бедролом. Пишут, что после нее начались беспорядки. Несколько гномов и троллей получили ранения. Главы диаспор призывают к спокойствию.

Ваймс стряхнул с лезвия пену.

— Ха! Неудивительно. Скажи, Вилликинс, ты часто дрался в детстве? Состоял в уличной банде или вроде того?

— Я имел честь принадлежать к Грубиянам с Поддельнообразной улицы, сэр, — ответил дворецкий.



— Правда? — Ваймс искренне впечатлился. — Помнится, это были крепкие орешки.

— Спасибо, сэр, — невозмутимо отозвался Вилликинс. — Я горжусь тем, что обыкновенно мне доводилось нанести противнику больше ущерба, нежели пострадать самому, если вдруг молодые люди с Канатной улицы испытывали необходимость вновь обсудить больной вопрос относительно спорной территории. Их излюбленным оружием, насколько я помню, были крючья, которыми пользуются грузчики.

— А вашим? — с любопытством спросил Ваймс.

— Заточенные монетки, зашитые в поля шляпы, сэр. Всегда под рукой в трудной ситуации.

— Черт возьми, старина. Да ведь такой штукой ничего не стоит выбить глаз.

— Если постараться — да, сэр, — ответил Вилликинс, тщательно сворачивая полотенце.

«А теперь ты стоишь здесь в полосатых брюках и форменной куртке, сияющий, как солнечный зайчик, и упитанный, как поросенок, — подумал Ваймс, вытирая под ушами. — А я стал герцогом. Вот оно как бывает».

— Ты когда-нибудь слышал, чтобы кто-то предлагал: «А давайте-ка устроим беспорядки?» — поинтересовался он.

— Никогда, сэр, — сказал Вилликинс, снова беря «Таймс».

— Я тоже. Такое случается только в газетах. — Ваймс мельком взглянул на повязку на руке. Рана до сих пор давала о себе знать.

ТЕРРИ ПРАТЧЕТТ

— Там случайно не написано, что я взял ситуацию под контроль?

— Нет, сэр. Зато сказано, что враждующие стороны удалось развести благодаря героическим действиям Стражи, сэр.

— Так и сказано — героическим?

— Да, сэр.

— Ну ладно, — проворчал Ваймс. — А они не пишут, что двух полисменов пришлось отправить в Бесплатную больницу, причем один пострадал довольно серьезно?

— Как ни странно, нет, сэр, — ответил дворецкий.

— Хм. Как обычно. Продолжай.

Вилликинс многозначительно кашлянул.

— Я бы посоветовал вам прослушать следующий абзац, предварительно опустив бритву, сэр. Из-за маленького пореза на прошлой неделе мне досталось от ее светлости.

Ваймс увидел, как его отражение вздохнуло, и опустил бритву.

— Ну ладно, Вилликинс. Выкладывай худшее.

За спиной профессионально зашелестела газета.

— Заголовок на третьей странице гласит: «Констебль-вампир в Страже?», сэр, — объявил дворецкий и осторожно отступил на шаг.

— Проклятье! Кто им сболтнул?

— Честное слово, не знаю, сэр. Здесь сказано, что в принципе вы возражаете против вампиров в Страже, но сегодня побеседуете с кандидатом. По этому вопросу идет оживленная полемика.

— Открой-ка восьмую страницу, — попросил Ваймс.

Бумага снова зашелестела.

— Ну? — потребовал он. — Именно там, если не ошибаюсь, обычно помещают дурацкую политическую карикатуру.

— Вы ведь опустили бритву, не так ли, сэр? — поинтересовался Вилликинс.

— Да!

— Также я посоветовал бы вам отойти от раковины, сэр.

— Там нарисовали меня, да? — мрачно уточнил Ваймс.

— Именно, сэр. Здесь изображен маленький перепуганный вампир и ваша светлость, если можно так выразиться, в величину гораздо крупнее натуральной. Вы опираетесь на конторку и держите в правой руке деревянный кол. Подпись гласит: «Как насчет протоКОЛа?», сэр. Это забавная игра слов, которая, с одной стороны, намекает на стандартную полицейскую процедуру...

— Да, да, я понял, — устало отозвался Ваймс. — Ты не мог бы сбежать и выкупить оригинал, прежде чем это сделает Сибилла? Каждый раз, когда на меня рисуют карикатуру, она добывает оригинал и вешает его в библиотеке!

— Э... мистер Физз весьма правдоподобно передает выражение лица, сэр, — подтвердил дворецкий. — С прискорбием вынужден признать, что ее светлость уже приказала мне сходить в редакцию «Таймс» от ее имени.

Ваймс застонал.

— Более того, — продолжал Вилликинс, — ее светлость настоятельно просила напомнить вам, что они с Юным Сэмом будут ждать в студии сэра Джошуа ровно в одиннадцать, сэр. Работа над портретом вступила в решающую фазу, насколько я понимаю.

— Но я...

— Она выразилась недвусмысленно, сэр. Ее светлость сказала: если даже командор не может взять отгул, то кто же тогда может?

*В этот самый день в 1802 году художник Методия Плут проснулся посреди ночи, потому что из ящика ночного столика слышались поскребывающие звуки битвы.*

*Опять.*

Маленький фонарик освещал подвал — то есть придавал темноте различную фактуру и отделял менее густую тень от более густой.

Фигуры едва виднелись во мраке. Обычными глазами было почти невозможно различить, кто говорит.

— Держите язык за зубами, поняли?

— Держать язык за зубами? Здесь же *труп!*

— Гномы сами разберутся. Лишь бы городская стража не пронюхала. Им тут делать нечего. Или кто-нибудь из нас хочет, чтобы они явились *сюда?*

— Но среди стражников тоже есть гномы...

— Хха. *Д'ркса*. Слишком много времени проводят на солнце. Теперь они просто люди-недорост-

ки. Разве они думают по-гноми? А Ваймс будет докапываться и размахивать дурацкими бумажками, которые у них зовутся законом. С какой стати нам допускать такое насилие? И потом, что тут расследовать? Преступление мог совершить только тролль. Вы согласны? Я спрашиваю: все согласны?

— Именно, именно, — ответила одна из фигур. Голос был тонкий, старческий и, сказать по правде, неуверенный.

— Конечно, тролль, — отозвался другой голос, почти двойник предыдущего, но уверенности в нем звучало чуть больше.

Наступившую тишину подчеркивал неумолкающий звук насосов.

— Это мог быть только тролль, — подытожил первый голос. — Недаром говорится: если случилось преступление, ищи тролля.

Когда командор Сэм Ваймс прибыл на службу, перед Псевдополис-Ярдом уже собралась небольшая толпа. До тех пор стояло ясное солнечное утро. Теперь солнечно было по-прежнему, но далеко не так ясно.

Люди держали плакаты. Ваймс прочитал: «Долой кровопийц!» и «Никаких клыков!». Лица, исполненные угрюмого полуиспуганного вызова, повернулись к нему.

Он тихонько выругался, но не более того.

Отто Шрик, иконограф из «Таймс», стоял неподалеку с зонтиком в руках, и вид у него был подавленный. Он перехватил взгляд Ваймса и неторопливо подошел.

— Чего тебе тут надо, Отто? — спросил Ваймс. — Пришел зарисовать классический мятеж?

— Нофости есть нофости, командор, — сказал Отто, разглядывая начищенные ботинки.

— Кто тебе проболтался?

— Я просто делайт картинки, командор, — ответил Отто, уязвленно глядя на Ваймса. — Так или иначе, я не сказала бы фам, даже если бы зналь, потому что у нас свобода слофа...

— Свобода подливать масла в огонь, ты это имеешь в виду? — уточнил Ваймс.

— Для фас это свобода, — сказал Отто. — Никто не гофорит, что это хорошо.

— Но... ты ведь тоже вампир, — заметил Ваймс, махнув рукой в сторону протестующих. — Неужели тебе по душе то, что тут творится?

— Нофости есть нофости, командор, — смиренно повторил Отто.

Ваймс вновь сердито взглянул на толпу. По большей части она состояла из людей. Плюс один тролль, хотя, скорее всего, он присоединился по самой очевидной причине — просто потому, что тут что-то происходило. Любому вампиру понадобились бы внушительный бурав и уйма терпения, чтобы причинить троллю хоть какой-то ощутимый вред. И все же в происходящем было нечто положительное, если подумать: небольшое уличное шоу отвлекало мысли от Кумской долины.

— Странно, что они не возражают против *тебя*, Отто, — сказал Ваймс, немного успокоившись.

— Ну, я не официальное лицо, — ответил тот. — У меня нет меча и знашка. Я не угрожайт. Я просто работайт. И люди смеютсЯ, когда смотрят на меня.

Ваймс уставился на него. Он никогда раньше об этом не задумывался. И все-таки... Маленький суетливый Отто, в театральном черном плаще на красной подкладке, с многочисленными карманами для всякого барахла, в начищенных черных ботинках, с аккуратно подстриженным треугольным чубчиком, а главное — с нелепым акцентом, который ослабевал или усиливался в зависимости от того, с кем Отто разговаривал... нет, он никому не казался угрожающим. Ходячий анекдот, вампир из мюзик-холла. Раньше Ваймсу не приходило в голову, что, возможно, Отто в данном случае смеется последним. Развесели людей — и они перестанут бояться.

Он кивнул Отто и вошел. Сержант Шелли Задранец стояла за чересчур высоким столиком — взобравшись на ящик, — и на рукаве у нее сияли новенькие нашивки. Ваймс решил, что пора уже принять кое-какие меры. Некоторые гномы-стражники обижались из-за того, что были вынуждены пользоваться ящиком.

— Думаю, поставим снаружи парочку парней, Шелли, и хватит, — сказал он. — Никаких провокаций. Всего лишь небольшое напоминание о том, что за порядком тут следим *мы*.

— Вряд ли нам это понадобится, мистер Ваймс, — ответила Шелли.

— Я не хочу увидеть в «Таймс» карикатуру, где будет нарисовано, как толпа протестующих напа-